

В Лин Фу

В первый день нового года все вышли из особняка Лин с улыбками на лицах, а когда вернулись вечером, у всех было тяжелое лицо.

- Нет! Шу, ты не можешь войти во дворец! - Лин Сяо встал с озабоченным выражением лица, - Через несколько дней ты пойдешь во дворец и попросишь императрицу забрать свою просьбу назад.

- А-Сяо, не валяй дурака! - сурово отругал его пятый мастер Лин, - Как может императрица забрать свое слово, когда она открыла рот феникса? Наша семья Лин будет иметь репутацию неблагодарных людей, не умеющих отличить хорошее от плохого, и рассердит императрицу.

Лин Цзин Шу не сможет вынести последствий этого, как и семья Лин!

Глаза Лин Сяо вспыхнули гневом и разочарованием:

- Отец, вы хотите просто смотреть, как А-Шу уведут во дворец? Ворота дворца так же глубоки, как море, когда А-Шу попадет туда, сможет ли она выбраться? Если она, подобно остальным придворным дамам, проведет там всю молодость, разве жизнь А-Шу не будет потрачена зря?

Пятый мастер Лин потерял дар речи. Разве он не знает этой правды? На самом деле он волновался гораздо больше, чем Лин Сяо. Первоначально он планировал как можно скорее вылечить болезнь Лин Цзин Шу и подняться на большое дерево императорского внука. Теперь внезапное решение императрицы Сюй застало их врасплох.

Если на этот раз Лин Цзин Шу войдет во дворец, неизвестно когда она сможет его покинуть. Что будет с ее браком с внуком императора?

Но рука не может вывихнуть бедро. Раз дело дошло до этого, бесполезно беспокоиться и сердиться. По окончании праздника Весны Лин Цзин Шу должна послушно войти во дворец.

Старший мастер Лин и госпожа Сунь переглянулись, и оба увидели тень сожаления в глазах друг друга.

Лин Цзин Ян изо всех сил терпела слезы, которые долго копились в уголках ее глаз, она всхлипнула и, задыхаясь, сказала:

- А-Шу, я не могу позволить тебе войти во дворец. Не ходи во дворец, хорошо...

Крик Лин Цзин Ян сделал атмосферу еще более унылой. Глаза Лин Сяо также вспыхнули слезами. Лин Цзи нахмурился и посмотрел на старшего мастера Лина:

- Отец, разве ничего нельзя изменить?

Старший мастер Лин вздохнул:

- Дело решенное, Шу остается только ждать, чтобы войти во дворец.

Госпожа Цзян вытерла платком уголки глаз.

.....

Лин Цзин Шу, которая все это время хранила молчание, внезапно открыла рот и сказала:

- Не беспокойтесь обо мне. Я позабочусь о себе во дворце.

Ее тон был неожиданно спокойным.

Пятый мастер Лин ошеломленно посмотрел на нее:

- А-Шу, ты хочешь войти во дворец?

Лин Цзин Шу приподняла уголки губ и легко сказала:

- Неважно, хочу я или нет, я уже согласилась. Я не могу и не буду сожалеть об этом. Мой отец прав, да, я не могу повернуть назад, не разозлив императрицу.

Она больше не смотрела на пятого мастера Лина, которого обуревали сложные эмоции, и повернулась к рыдающей Лин Цзин Ян и Лин Сяо:

- Кузина Ян, не плачь больше. Это славная и достойная вещь - войти в Цзяофан в качестве придворной дамы. Другие могут только завидовать!

- Сяо, не волнуйся. Цзяофан - это не логово лунтаньского тигра. Меня же там не съедят? Кроме того, я иду во дворец служить. Я могу привести с собой двух служанок. Я хочу выбраться из дворца и я вернусь.

Рыдания Лин Цзин Ян постепенно прекратились. Лин Сяо вытер уголки глаз рукавом, и его голос был немного хриплым:

- А-Шу, ты должна быть осторожна!

Лин Цзин Шу улыбнулась с притворной легкостью:

- Меня не будет здесь в будущем, поэтому ты должен хорошо заботиться о себе. Учись усерднее и как можно скорее поступи в Имперский колледж.

Лин Сяо энергично кивнул, и уголки его только что вытертых глаз снова стали влажными.

Госпожа Сунь откашлялась и сказала:

- Уже поздно, давайте перейдем в столовую. Сегодня все устали за день, пораньше поужинаем и отправимся отдыхать.

.....

Семейный ужин был скучным, ни у кого не было аппетита, и, наскоро поев, они расстались.

Старший мастер Лин позвал пятого мастера в кабинет, и никто не знал, о чем они говорили. Когда пятый мастер Лин вышел из кабинета, густой румянец на его лице исчез, и его шаг был очень быстрым.

Лин Цзин Шу оставалась спокойной и сдержанной перед всеми, пока не вернулась к себе в комнату. Лишь когда осталась только Бай Юй, она сняла маску, открыв усталое лицо.

Бай Юй увидела в ее глазах боль и прошептала:

- Мисс, эта служанка поможет вам переодеться и освежиться! Уже поздно, ложитесь спать пораньше.

Лин Цзин Шу спокойно сказала:

- Не волнуйся, иди сюда, мне нужно тебе кое-что сказать.

Бай Юй подошла ближе:

- Какой у вас приказ, мисс?

Лин Цзин Шу подняла голову, посмотрела на Бай Юй, и медленно сказала:

- Бай Юй, на этот раз, когда я войду во дворец, я не знаю, чего ждать. Я возьму с собой Цяюнь, а ты останешься здесь.

Все тело Бай Юй замерло в шоке, она недоверчиво спросила:

- Мисс, вы собираетесь бросить свою служанку?!

- Я не хочу бросать тебя, - успокаивающе улыбнулась Лин Цзин Шу, - Мы с тобой зависели друг от друга много лет. В глубине души я уже считаю тебя ближайшим членом моей семьи. Если это было бы возможно, я не хотела бы расставаться с тобой. Однако на этот раз все иначе. Ситуация во дворце неизвестна. Императрица Сюй заинтересована во мне, но, возможно, в глубине души она не так добра. Я не знаю, смогу ли я спастись, и боюсь, что не смогу позаботиться о твоей безопасности. Так что не ходи за мной во дворец.

- Я все запланировала для тебя. После того, как я войду во дворец, ты останешься в особняке Лин. Через год или два, когда ты достигнешь возраста вступления в брак, пусть старшая тетя выберет для тебя хорошего человека. Я уже собрала для тебя приданое...

Прежде чем она закончила говорить, Бай Юй уже плюхнулась на колени, слезы текли из уголков ее глаз:

- Эта рабыня никуда не пойдет. Куда бы мисс ни пошла, эта рабыня последует за ней. Мисс должна прекратить попытки убедить меня, эта рабыня не оставит свою госпожу.

Глядя на заплаканную Бай Юй, Лин Цзин Шу почувствовала некоторую горечь в своем сердце. В прошлой жизни ее слабость и уступчивость привели к преждевременной смерти Бай Юй. В этой жизни ей предстоит пройти трудный и опасный путь девяти смертей. Она действительно не хотела больше тащить за собой Бай Юй.

- Бай Юй, послушай меня...

- Нет, мисс, вы послушайте рабыню, - Бай Юй вытерла слезы, ее голос был твердым, - Дворец полон опасностей. Цяюнь - человек императорского внука. В критический момент она может отказаться от верности вам. Эта рабыня последует за госпожой во дворец. Даже если я ничего не могу сделать, по крайней мере, у вас будет кто-то, кому вы можете доверять и использовать.

- Эта рабыня не боится опасности или смерти. Пока я могу оставаться с мисс, я готова на все. Пожалуйста, не оставляйте эту рабыню!

Прежде чем она осознала это, лицо Лин Цзин Шу уже было залито слезами. Она дрожащими руками держала Бай Юй за руку:

- Хорошо, я не оставлю тебя, мы вместе войдем во дворец.